

—◆◆· *Читайте в серии:* ·◆◆—

ХРОНИКИ ХОЗЯЙКИ ОТЕЛЯ.
ХРАНИТЕЛЬНИЦА ВРАТ

НА СТРАЖЕ МИРА

ОДНИМ МАХОМ!

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ИЛОНА ЭНДРЮС

ХРОНИКИ ХОЗЯЙКИ ОТЕЛЯ

Одни мажоры!

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э64

Ilona Andrews

ONE FELL SWEEP

Copyright© 2016 by Ilona Andrews

Published by arrangement with Nancy Yost Literary Agency
and The Van Lear Agency

Иллюстрация на обложке *Саши Рэйн*

Эндрюс, Илона.

Э64 Хроники хозяйки отеля. Одним махом! / Илона Эндрюс ; [перевод с английского К. Усковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Young Adult. Гостиница на краю Вселенной).

ISBN 978-5-04-215385-3

Дина ДеМилль, возможно, и управляет самым лучшим отелем в штате Техас, но у нее крайне специфические постояльцы. Такие, о которых никто на Земле не должен знать. Гости, которым нравятся бывшая межгалактическая тиранша с внушительной наградой за голову, лорд-маршал могущественного клана вампиров и перемещенный, но невероятно привлекательный оборотень...

Но то, что Дина считает обычной жизнью, вот-вот поглотит хаос!

Сначала ей нужно спасти свою старшую сестру Мод, сосланную со своей семьей на планету — исправительную колонию. Затем она соглашается помочь гостю, чей последний шанс спасти свою цивилизацию может принести смерть и катастрофу всему, что дорого Дине. И теперь «Гертруда Хант» осаждена кланом убийц.

Чтобы защитить своих гостей и найти пропавших родителей, Дина готова рискнуть всем, даже если ей придется заплатить самую высокую цену.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© К. Ускова, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

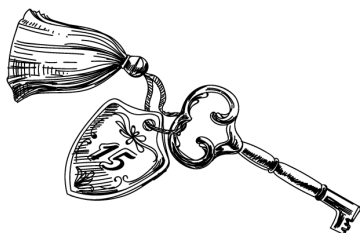
ISBN 978-5-04-215385-3

*Лоре Гасуэй
Спасибо за все.
Мы скучаем по тебе и глубоко скорбим
о твоей кончине*

ГЛАВА I

Слабый перезвон пробудил меня ото сна. Я открыла глаза и заморгала. Мне снилась пустыня — бескрайнее море желтого песка, колышущегося под белым солнцем. словно в поисках чего-то или кого-то, я бродила в нем босиком, утопая по щиколотку, чувствуя, как с каждым шагом песчинки все дальше скользят между пальцами. Я бродила там часами, пока не поняла, что найти удастся лишь еще больше песка. Потолок моей темной спальни слишком резко контрастировал с солнечными дюнами, и на мгновение я растерялась, не понимая, где нахожусь.

В голове снова зазвучала магия — будто все чувства защекотало быстрым настойчивым перышком. Кто-то пересек границу гостиницы.

Я спустила ноги на деревянный пол, взяла метлу и пошла по темному коридору. Фурия, моя крошечная ши-тцу, выскочила из-под кровати и побежала за мной, готовая броситься на любого незваного гостя. До Рождества оставалось всего пять дней, и я не ждала гостей — особенно в два часа ночи. Но, конечно, когда «Гертруда Хант», гостиница типа «постель и завтрак», все же принимала постояльцев, то они редко

бывали обычными. И почти никогда не объявляли о себе заранее.

Подойдя к двери в конце коридора, я схватила вязаный кардиган, висевший на крючке справа, завернулась в него и сунула ноги в тапочки. Декабрь начался с наводнения, а затем сильно похолодало. Ночью температура опускалась ниже тридцати градусов, что по техасским меркам означало приближение апокалипсиса. На улице было как в морозилке, а в гостинице — тепло и уютно, так что перед выходом я укутывалась, а по возвращении оставляла толстовки и кардиганы где попало.

Дверь распахнулась, и я ступила на балкон.

Меня обдало холодным воздухом. Ух.

Ярко светила луна, проливая серебристый свет сквозь прозрачные клочья ночных облаков. Слева простирался мой яблоневый сад. Прямо впереди огромный старый дуб раскинул свои ветви над лужайкой, почти касаясь балкона. Справа тянулись улицы: Парк-стрит шла параллельно гостинице, а перпендикулярно ей начиналась Камелот-роуд, уходящая в глубь квартала Авалон, заполненного типичными техасскими двухэтажными домами со старыми деревьями на подстриженных лужайках и темными автомобилями, припаркованными на подъездных дорожках.

Все было тихо.

Я исследовала ночь своими чувствами. Мы с гостиницей были связаны так крепко, что при желании я могла бы прощупать каждый дюйм ее территории. Нарушитель, кем бы он ни был, задел границу, но так и не пересек ее. А теперь затаился.

Я ждала, стараясь не стучать зубами. От моего дыхания образовывались крошечные облачка, тающие в ночи.

Тишина.

ХРОНИКИ ХОЗЯЙКИ ОТЕЛЯ. ОДНИМ МАХОМ!

Кто-то был снаружи и наблюдал за мной. Я чувствовала на себе тяжелый взгляд. По спине пробежали мурашки то ли от страха, то ли от холода, то ли от всего сразу.

— Я знаю, что ты здесь. Выходи.

Тишина.

Я вглядывалась в ночь, изучая знакомый пейзаж. Живые изгороди, отделяющие мою лужайку от Парк-стрит, казались нетронутыми. На лужайке не наблюдалось никаких странных следов. В кустах у дуба ничего не шуршало, в ветвях ничего не шевелилось, и даже за кедром, в двадцати футах позади, не было признаков жизни...

Из тени под кедром на меня уставились два янтарных глаза. Я чуть не подпрыгнула.

— Шон!

Меня едва не хватил удар.

Шон Эванс не двигался. Глубокой ночью он казался лишь темной тенью. Несколько месяцев назад мы уже встречались в подобной ситуации, только тогда он метил мои яблони, обозначая свою территорию. А сейчас просто ждал, уважая границы гостиницы.

— Подойди, — позвала я, понизив голос, чтобы не будить всю округу. — Я не хочу кричать.

Так быстро, что виднелось лишь размытое пятно, он подбежал к дубу, подпрыгнул и приземлился на ветку рядом с балконом. Дежавю.

Фурия тихонько гавкнула — просто на всякий случай предупредила, что она рядом.

— Что случилось?

Я внимательно изучала лицо Шона. Когда он только переехал в Авалон, то переполошил всех соседей. Если бы в словарь вписали определение «крутой бывший военный», там была бы его фотография. Шону было

около тридцати, у него было красивое, чисто выбритое лицо, коротко подстриженные рыжевато-каштановые волосы и спортивное, мощное тело. Он был сильным и быстрым, и переходить ему дорогу было очень плохой идеей. А еще он был оборотнем без планеты, о чем подавляющее большинство людей на Земле даже не подозревало. Несколько месяцев назад, когда Шон помогал мне защищать Авалон от межгалактического убийцы, он узнал о своих корнях и отправился искать себя. В итоге он оказался втянут в межзвездную войну в месте под названием Нексус, и мне потребовалось приложить все силы, чтобы вызволить его оттуда.

Война оставила свой след — на его лице виднелся длинный шрам. До Нексуса Шон был груб и высокомерен. Новый Шон стал тихим и терпеливым, и, заглянув в его ясные янтарные глаза, можно было увидеть стальную твердость. Иногда в них не было ничего — ты словно смотрел в глаза тигру: ни голода, ни ярости, только непостижимая бдительность. Три дня назад мы с Шоном ходили в кино, и после сеанса какой-то пьяный парень попытался затеять драку. Шон посмотрел на него, и тот человек увидел в глазах Шона что-то, что сумело проникнуть сквозь алкогольный туман. Пьяница, не сказав ни слова, развернулся и пошел прочь.

И если с его высокомерием и гневом я могла примириться, то эта странная бдительность меня тревожила. Он достаточно хорошо скрывался. Я видела, как он разговаривал с соседями, и никто из них не бросался в бегство. Но в нем по-прежнему было *нечто*. За весь вечер Шон сказал мне не больше двух слов. С другими соседями он изо всех сил старался казаться нормальным, но я точно знала, через что ему пришлось пройти. Со мной он был самым собой: придержал для

ХРОНИКИ ХОЗЯЙКИ ОТЕЛЯ. ОДНИМ МАХОМ!

меня дверь, предложил мне свою куртку, когда подумал, что мне холодно, и встал между мной и тем пьяницей. Но он молчал. То, что он пережил на Нексусе, вытолкнуло его за пределы нормальной человеческой жизни, и я сомневалась, сумею ли вернуть его к свету.

— Как ты узнала? — спросил он. — Я держался подалеже от границы гостиницы.

— Мирный саммит дал новый импульс. «Гертруда Хант» пустила корни дальше, и ты коснулся зоны роста.

Я слегка надавила, и на секунду граница гостиницы засветилась бледно-зеленым, а затем снова исчезла.

— Вот новые границы.

— Извини, — сказал он. — Буду иметь в виду. Я не хотел тебя будить.

— Не мог уснуть?

Я плотнее закуталась в кардиган.

— Просто предчувствие, вот и все.

— Что за предчувствие?

— Такое, будто что-то вот-вот случится.

— Если что-то и должно произойти, лучше подождать внутри.

Я собиралась пригласить его войти. Посреди ночи. В кардигане и футболке с Хелло Китти, которая едва доходила мне до середины бедра. Что я творила?

— Не хочешь зайти? — Слова вылетали сами собой. — Я приготовлю тебе чай.

Просто прекрасно.

Его глаза сверкнули янтарным блеском.

— Настоящие мужики в два часа ночи пьют кофе. Черный.

Обычно он предпочитал кофе со сливками. Это что, шутка? Пожалуйста, пусть это будет шутка.

— Ага. И варят, пока он не станет кислым и горьким, чтобы проверить, сколько волос на груди после этого вырастет?

— Возможно.

Точно шутка. Во мне вспыхнула надежда. Это мелочь, но все же лучше, чем ничего.

— Что ж, если кто-нибудь из присутствующих здесь мужчин осмелится выпить чашечку нежного орехового кофе с кучей сливок, добро пожаловать.

Он наклонился немного ближе.

— Ты приглашаешь меня войти? — спросил он с едва уловимым намеком.

И вдруг я почувствовала, что мне уже не так холодно.

— Ну, ты уже здесь, на улице холодно, а стоять и болтать на балконе — глупо. Кто-то может нас увидеть и неправильно понять.

На самом деле посреди ночи нас вряд ли бы кто-то увидел, да и гостиница скрывала нас от улицы.

Шон спрыгнул с ветки и мягко приземлился рядом со мной. Он был таким... высоким. И стоял слишком близко. И смотрел прямо на меня.

— А люди не поймут неправильно, если увидят, как я пробираюсь в твой дом посреди ночи?

Я открыла рот, пытаюсь придумать что-нибудь остроумное в ответ.

Вдруг небо над Парк-стрит раскололось яркой желтой молнией, и из него вылетел бустбайк.

Шон резко обернулся.

Инопланетное транспортное средство мчалось по дороге на фут выше тротуара, ревя двигателем так громко, что звук мог бы разбудить мертвых. Окна гостиницы задрожали. Где-то завывала автосигнализация.

О нет.

ХРОНИКИ ХОЗЯЙКИ ОТЕЛЯ. ОДНИМ МАХОМ!

На мгновение оглушительный грохот стих, но затем вновь начал нарастать. Этот идиот развернулся и направился в нашу сторону. Шон перемахнул через балкон и бросился вперед.

— Глушилка! — рывкнула я.

Крыша гостиницы разошлась, как расплавленная свеча, и из нее высунулся оружейный ствол длиной в три фута.

Двигатель бустбайка гремел, словно бушующая стихия.

В двух ближайших домах зажегся свет. Вот черт.

Байк промелькнул в поле моего зрения.

— Огонь.

Пушка издала металлический звон. Свет в доме Рамиресов погас. Фонарный столб потемнел. Двигатель байка заглох, будто кто-то щелкнул выключателем.

Электромагнитный импульс — ужасно полезная штука.

Байк завертелся, бешено вращаясь, врезался в фонарный столб и, отскочив от него, приземлился на тротуар, после чего затормозил в двадцати футах от границы гостиницы. Вот черт.

Мистер Рамирес вот-вот заметит, что у него не включается свет, и поступит точно так же, как в подобной ситуации поступает большинство людей: выйдет на улицу, чтобы проверить, не отключилось ли электричество во всем районе. И увидит нас и байк, явно не походивший на земной.

Я перепрыгнула через балкон. Из земли вырвался огромный корень, подхватил меня и мягко опустил на траву. Пока я бежала вперед к дороге, метла в моей руке раскололась, обнажая светящееся синим нутро, и превратилась в копьё с крюком на конце.